

Рик, сжав кулаки в жесте "что я могу сделать", распахнул дверь и рявкнул: — У нас нет времени на тонкости! Иззи, суетливо сгребая бумаги, бросал испуганные взгляды на Рика, словно ожидая удара. — Иззи, — потребовал Рик, — иди сюда! — Нет, нет, нет, — забормотал Иззи, словно заведенный. — Не похоже, чтобы он был рад тебя видеть, — заметила Эви, пытаясь понять, что такого успел сделать ее муж, чтобы напугать этого человека. Рик выглядел самоуверенным: — Никогда еще не отказывал мне. Словно услышав, Иззи обратился к Рику: — Что бы это ни было, что бы тебе ни понадобилось, мне все равно. Забудь об этом, О'Коннел. Каждый раз, когда я с тобой встречаюсь, я получаю пулю. В последний раз я получил пулю в задницу. Я в трауре по своей заднице. Помнишь ту банковскую работу в Маракеше? — Банковское дело? — В голосе Эви прозвучала тревога, когда она повернулась к Рику. — Это не так, как кажется, — сказал Рик, успокаивающе разводя руками. — Я лечу высоко, прячусь под солнцем. А тут белый парень сигналил мне. Я низко подлетаю к пикапу, и в следующее мгновение меня подстреливают. Я лежу посреди дороги с болтающейся селезенкой и вижу, как он вальсирует с какой-то танцовщицей танца живота. — Танцовщица танца живота? — Эви скептически подняла брови. — Иззи, я думаю, нам с тобой надо поговорить. — Только если меня не пристрелят, — пробурчал Иззи. — Хватит ныть, — огрызнулся Рик. — На этот раз тебе заплатят. — О'Коннел, ты хоть посмотри вокруг, — с недоверием произнес Иззи. — На кой черт мне нужны деньги? На что, черт возьми, я собираюсь их потратить? — Я буду краток, — Рик терял терпение. — Мой маленький мальчик там. Я сделаю все, что потребуется, чтобы вернуть его. Глаза Иззи жадно уставились на скипетр в руке Рика, когда тот жестом подчеркнул свою мысль: — О'Коннел, отдай мне эту золотую палку, и ты сможешь побрить мне голову, натереть ноги и использовать меня в качестве доски для серфинга. — А разве мы не делали этого в Триполи? — Рик попытался вспомнить, передавая скипетр, а затем обратился к Иззи: — Как ты потерял глаз? — О, я не терял, — равнодушно ответил Иззи, не отрывая взгляда от скипетра. — Я просто подумал, что так я выгляжу более нарядно. Рик в отчаянии покачал головой и грубо сорвал повязку с глаза Иззи: — Давай, работай. Кедар, потеряв интерес к разговору взрослых, скучал, но в этот момент по пустынной земле раздался легкий стук копыт. Оживившись, он быстро направился навстречу приближающимся вождям меджаев и подоспел как раз вовремя, чтобы взять поводья жеребца Ардета, когда его отец сошел с коня. Кедар почтительно поклонился в знак приветствия и получил аналогичный жест в ответ. Ардет уже ввел их в курс дела, и Кедару нечего было добавить, кроме того, что им удалось раздобыть какое-нибудь воздушное средство передвижения, с помощью которого они могли бы быстро проследить за Имхотепом. Обменявшись еще несколькими короткими фразами, Ардет и Кедар направились к О'Коннеллам, чтобы рассказать им обо всем. Двое меджайцев подошли к О'Коннеллам как раз вовремя, чтобы услышать, как Иззи пробормотал: — Я так и знал, меня собираются подстрелить. Кедар подавил ухмылку, направленную на Иззи, когда Ардет заговорил: — Это командиры двенадцати племен Меджаи. Хорус. Услышав свое имя, Хорус взлетел с места, где он сидел на одном из кулаков в перчатках вождя, и грациозно полетел к Ардету. Даже такой короткий полет Хоруса доставлял удовольствие: золотое солнце сверкало на гладких перьях сокола, когда птица издавала тихий крик. Ра, сидевший на плече Кедара, отозвался на крик, и Кедар поднял руку, чтобы с любовью погладить мягкое оперение своего друга. — Домашние птицы, — понимающе кивнул Джонатан. — Они наши лучшие и самые надежные друзья, — сказал Ардет, обращаясь к Хорусу и Ра. — Они сообщат командирам о нашем продвижении, чтобы те могли последовать за ними. Ардет и Кедар вместе отсалютовали ожидающим их командирам, давая им разрешение отправиться в путь через пустыню. Командиры меджаев почтительно отсалютовали и галопом унеслись прочь в облаке песчаной пыли, а Кедар и Ардет почувствовали желание вскочить на коней и последовать за ними. Почувствовать, как солнце падает на их темные головы, когда они движутся как одно целое со своими лошадьми, а песок и ветер кружат вокруг них... — Если армия Анубиса появится, они сделают все возможное, чтобы остановить ее, — сказал Ардет О'Коннеллам, прежде чем группа повернулась и пошла вслед за Иззи к своему самолету. Пока они шли за Иззи, Рик и Эви начали ссориться,

продолжая то, на чем они остановились, когда прибыли командиры.— Девушка, танцующая танец живота, — проворчала Эви. — Сейчас я не уверена, что ты мне хоть немного нравишься. Без предупреждения Рик заключил Эви в свои объятия и крепко поцеловал, после чего отстранился и поставил ее на ноги: — Нет, ты меня любишь. Эви открыла рот, чтобы сказать что-то еще, но в этот момент все увидели дирижабль, к которому их вела Иззи.— Иззи, — заявил Рик, доставая и взводя один из своих пистолетов. — Ты был прав, тебя подстрелят. Иззи быстро поднял руки и затараторил, что дирижабль быстрее, чем кажется, и лучше, чем самолет. Через мгновение Рик успокоился и позволил Эви уговорить его убрать пистолет до того, как они взойдут на борт дирижабля. У них не было времени на то, чтобы Иззи решил отказать им.— Ардет застонал, садясь в дирижабль следом за Кедаром: он уже начал жалеть, что не остался руководить племенами меджаев, а не счел более важным помогать О'Коннеллам. Кедар, напротив, с нетерпением ждал новых впечатлений: с дирижабля он сможет увидеть мир, как Ра.

<http://tl.rulate.ru/book/93917/3148189>